

Он, чтя закон небес, попрал иной закон,
 Он жизнь свою презрел, и страха в нем не стало,
 К ногам поверг дары из дланей кардинала
 Во время таинства. Среди мечей и лат
 300 Презрел он пышное убранство адских врат.
 Он ужас превозмог и мук переизбыток,
 Мучители его изнемогли от пыток,
 Дух несгибаемый железо мук сгибал,
 И сердце, как алмаз, могло крушить металл.
 305 И мученик глотал три раза плат на нитке¹⁷,
 Стонали зрители при виде этой пытки,
 Сих изощренных мук немало он вкусил,
 Нечеловеческих, превыше всяких сил.
 На плахе он сперва простился с дланью правой,
 310 Но поднял левою обрубок сей кровавый,
 Прижал к нему уста. Секут вторую пясть,
 Он к ней склоняется, чтоб также ртом припасть.
 На дыбе он повис, но дух его крылатый
 Стократно превозмог все петли и канаты.
 315 Подошвы жгут ему, и это праздный труд,
 Увы, раскаянья в страдальце не найдут.
 Благообразия страданье лик лишило,
 На медленном огне уходит жизнь и сила.

Дано ль мне одолеть моря столь долгих строк
 320 И перечислить всех, кто, не бледнея, мог
 Мучительную смерть принять, огонь геенны,
 Жестокость голода, темниц зловонных стены,
 Клещей каленных жар, горящих смол замес?